

**Социальные сети как фактор формирования гражданского общества в
постсоветской России**

Слободяник Лада Сергеевна

Аспирант

*Высшая Школа Экономики, факультет международных отношений, Прага, Чешская
Республика*

E-mail: lausten@yandex.ru

Почти двадцать лет прошло с распада СССР и установления в России нового политического режима. Однако до сих пор состояние российского общества является переходным. Надежды россиян в начале 90-х гг. об «автоматическом» переходе к демократии и формировании гражданского общества с течением времени сменились разочарованием. Выяснилось, что процесс перехода чрезвычайно труден и, что самое главное, требует решительных действий не только со стороны государства и властных структур, но и со стороны самого общества. То есть, оказалось, что для преодоления трудностей переходного периода и самим гражданам необходимо было проявить активность, а они в массе своей были к этому не готовы. <?xml:namespace prefix = o ns = "urn:schemas-microsoft-com:office:office" />

Все эти проблемы привели к всплеску интереса к концепции гражданского общества со стороны исследователей. Гражданское общество, по своей сути, играет центральную роль в процессе становления новых демократических политических институтов[3]. Согласно одной из общепризнанных концепций, гражданское общество не является продуктом деятельности индивидов, а формируется рядом общественных институтов, являющихся посредниками между государством и обществом, и уравновешивающих политическую власть[5]. С его помощью граждане могут оказывать влияние на условия, в которых они живут. Таким образом, одним из главных предпосылок формирования и существования гражданского общества является способность граждан к самоорганизации.

Это в определенной мере коррелирует с теорией социального капитала, разработанной Р.Патнамом, согласно которой способность к самоорганизации проявляется в создании социальных сетей в форме добровольных ассоциаций. Данные сети, наряду с нормами реципрокности и доверием, являются основой социального капитала общества[4]. Если следовать логике его подхода, чтобы оценить уровень социального капитала, и соответственно определить степень развития гражданского общества в России, необходимо весьма внимательно рассмотреть проблему российских социальных сетей, существующих в форме общественных организаций.

В период системного кризиса 90-х гг. многие россияне утратили уверенность в завтрашнем дне, и большая часть общества погрузилась в состояние апатии. Однако активное меньшинство граждан все же сумело проявить себя в новых условиях. Эти люди сформировали особое пространство некоммерческого, третьего сектора, где демократические идеи и гражданские инициативы получили наибольшее распространение. В этом пространстве было сформировано большое число негосударственных некоммерческих организаций (НКО) и общественных объединений, которые стали посредниками между государством и обществом. Вплоть до 2002 г. наблюдалась положительная тенденция

в росте и развитии российских общественных организаций. За 90-ые гг. число зарегистрированных НКО составило почти 275 тыс., а в 2001 г. - уже 750 тыс. Но после перерегистрации в 2002 г. численность их несколько сократилась[2] а на сегодняшний день в России зарегистрировано около 187 тыс. общественных организаций, в числе которых различные (в том числе и благотворительные) НКО, фонды, движения, учреждения (140 тыс.), органы общественной самодеятельности (189), профсоюзы (47 тыс.)[6]. Рассмотрев эти цифры, можно прийти к выводу, что общественных организаций сегодня стало меньше даже по сравнению с периодом 90-х гг.

С чем связана эта тенденция? Безусловно, такое изменение ситуации отчасти вызвано весьма противоречивой политикой государства в отношении третьего сектора. Однако объем данной работы не позволяет нам подробно остановиться на этой проблеме. В первую очередь, нам бы хотелось рассмотреть аспект отношения самих граждан к НКО. По данным Фонда «Общественное мнение» уровень осведомленности об общественных объединениях в России очень низкий: 35% респондентов ничего не слышали о некоммерческих организациях, и не знают, что это такое. Большинство тех, кто все же слышал об НКО, полагает, что речь идет о государственных учреждениях. Также 56% не понимают, есть ли какая-либо польза от деятельности НКО, и только 17% может назвать некоторые направления их деятельности[1]. То есть, мы видим, что лишь небольшая часть россиян имеет представление о гражданских организациях и, соответственно, знает о возможности защиты своих прав и интересов с их помощью.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, некоторая часть россиян совершила определенные действия для формирования «третьего» сектора, т.е. пространства гражданских ассоциаций, но с другой стороны, эти действия по сути своей противоречивы и непоследовательны. Большинство граждан привыкло к постоянному контролю и опеке со стороны государства и за годы политических и экономических потрясений и радикальных реформ погрузилось в состояние социальной фрустрации и апатии. Россияне сегодня мало интересуются социально-политической ситуацией в стране, что проявляется также и в отсутствии у них конкретного представления о деятельности НКО. Соответственно, не зная, с чем они имеют дело, граждане не доверяют представлять общественным организациям свои интересы, не поддерживают их стремление к «уравновешиванию» политической власти.

Таким образом, с точки зрения теории Р.Патнама, можно сказать, что развитие социальных сетей, а соответственно и социального капитала в России находится на достаточно низком уровне. Лишь небольшая часть российских граждан обладает потенциалом самоорганизации, тогда как большинство проявляет в отношении создания эффективных социальных сетей высокую степень пассивности. В связи с этим, как мы полагаем, весьма проблематично сегодня говорить о том, что в российское гражданское общество находится на заключительном этапе своего развития. Скорее, можно говорить о том, что оно только начинает формироваться.

Литература

1. Некоммерческие организации: осведомленность и отношение. // Фонд «Общественное мнение». // 25.10.2007. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://bd.fom.ru/>
2. Обсуждение лекции профессора политических наук Майкла Урбана «Почему принято считать, что в России нет гражданского общества?». // Русские чтения. //

Международный институт гуманитарно-политических исследований. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.igpi.ru/info/people/urban/1137583711.html>

3. Green, A.T. Comparative Development of Post-Communist Civil Societies. // *Europe-Asia Studies*. 2002, Vol.54, No. 3. s. 455.
4. Putnam, R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon and Schuster Paperbacks 2000. s.19–28.
5. Znoj, M. The Paradox of Post-Communist Civil Society: Reflections on the Czech Experience // Lewandowski, J.D. a Znoj, M., (eds.): *Trust and Transitions. Social Capital in a Changing World*, Cambridge: Cambridge Scholars Publishing. 2008, s. 242-243
6. Федеральная служба государственной статистики России // Число общественных объединений и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации, на 1 января 2009: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_13/IssWWW.exe/Stg/Html1/02-12.htm